

Евгений Михайлов в Новом Свете

Пианист. Евгения Михайлова хорошо знают слушатели в России и за рубежом. Лауреат международных конкурсов, народный артист РТ, доцент Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова, он выступает с лучшими оркестрами и дирижерами Европы, Азии, Северной и Южной Америки. На сегодняшний день число сыгранных им концертов превысило 500.

Репертуар пианиста поистине огромен и включает в себя музыку разных эпох и стилей, в том числе более 30 концертов для фортепиано с оркестром (от Баха до Шнитке). Его сольные программы «История фортепианной транскрипции», «История французской клавирной музыки», «Сюита: от барокко до импрессионизма» обнаруживают стремление не просто представлять ту или иную музыку, но открывать для слушателей всякий раз что-то новое. Уникальными являются его скрябинские программы и особенно все сонаты А.Скрябина, записанные на CD.

С 15 января по 20 марта 2011 года Евгений Михайлов провел тур из 22 концертных выступлений в США. В программу вошли три знаменитых фортепианных концерта: I концерт для фортепиано с оркестром Ф.Шопена, I концерт для фортепиано с оркестром Ф.Листа и Концерт для фортепиано с оркестром И.Падеревского.

Предпринятое пианистом американское турне впечатляет своим размахом, сложностью концертных условий, продолжительностью и интенсивностью. Напрашивается сравнение с беспрецедентным по насыщенности четырехмесячным концертным туром Святослава Рихтера по России 1986 года, в ходе которого великий пианист сыграл более чем в 50 городах и поселках от Ленинграда до Японии.

Евгений Михайлов в своем американском турне 13 раз сыграл концерт Ф.Шопена, 5 раз концерт Ф.Листа и 4 раза концерт И. Падеревского, иногда в четырех программах подряд, после переездов из города в город, но ни разу эти непростые условия не отразились на качестве исполнения. Возможно, в этом свою роль сыграла прекрасная организация проекта, который готовился долго и тщательно.

Организация. Идея американского турне родилась еще два года назад, когда была достигнута принципиальная договоренность: поездке быть. И хотя у пианиста тут же родились сомнения – ведь для его осуществления необходимо было прервать занятия в консерватории, но... «Да» было уже сказано, и пришлось заняться стратегическим планированием. В концертах Евгений Михайлов выступал вместе с замечательным коллективом, симфоническим оркестром Польши, в котором были собраны лучшие музыканты из разных городов: Варшавы, Кракова, Быдгощи. Проведение концертов основательно рекламировалось. Эту задачу взяла на себя продюсерская компания Columbia artist – организатор гастрольного тура, крупнейшая менеджерская фирма, которая сотрудничает с самыми представительными коллективами и солистами мира. Достаточно назвать их партнеров: Большой театр, оркестр Мариинского театра п\у В.Гергиева, сам Мариинский театр. Неудивительно, что во всех программках, на всех афишах, которые сообщали о выступлениях коллектива и солиста из Европы, значилось, что эти концерты, как и весь гастрольный тур, организованы фирмой Columbia artist. Доверие публики к этой организации столь велико, что залы на 2000 мест в абсолютном большинстве случаев были заполнены до отказа. Упоминание Columbia служило своего рода гарантией качества предлагаемых программ, которые на первый взгляд могли показаться не слишком выигрышными американской публике. В них значились малоизвестные симфонические произведения польских композиторов XIX века, фрагменты из редко исполняемой оперы Монюшко. Однако залы заполнялись целиком. Абонементные концерты, проводимые раз в полтора месяца, были тщательно спланированы. Учтено все: определенные дни, определенная программа, выстроенность по сезону, имя фирмы. Неизменно высокий уровень профессионализма коллективов и солистов, предлагаемых фирмой, сформировал представление о Columbia, как своего рода бренде «нескучной классики». Весь проект был тщательно обоснован финансово: ведь концерты даются если не каждый день, то через день, и все это для того, чтобы не переплачивать лишние деньги. С другой стороны, именно эта экономия

позволяет создать отличные условия пребывания в стране, размещение в «четырёхзвездочных» отелях, комфортабельные автобусы, полные залы и пр.

География. Гастрольный тур охватывал большое количество штатов: Южная Каролина, Алабама, Джорджия, Флорида (6 концертов), Вирджиния, Северная Каролина, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Массачусетс, Иллинойс (3 концерта), Невада, Калифорния (3 концерта), в которых было много разных городов и залов. Своеобразной подготовкой к американскому турне для Евгения Михайлова стало выступление в начале сезона в Марокко с тремя концертами и в Испании с четырьмя концертами. И если сравнивать условия и организацию в Европе, Африке и США, то выбор, очевидно, будет сделан в пользу Америки, хотя справедливости ради нужно сказать, что и в Африке организация была хорошей. Причем, слушатели с большим интересом отнеслись к довольно специфической для них музыке, такой, например, как фортепианный концерт Шумана.

Залы. Евгений Михайлов и раньше бывал в США: как участник конкурса им. Рахманинова в 2002 году, как член жюри американского музыкального конкурса в 2008 и в 2009 годах. Однако изнутри узнать страну ему довелось именно во время последнего тура. Главное, что поразило музыканта своими возможностями – это великолепные и многочисленные концертные залы, в которых пианист играл. Причем, концертные залы больших городов – Вашингтона, Нью-Йорка, Чикаго – мало чем отличались от маленьких, с населением в 15 – 20 тысяч. Просто поразительно, насколько эта страна оказалась богата отличными залами, в полной мере соответствующими особенностям исполнения классической музыки с ее повышенными требованиями к акустическим условиям. Стоит заметить, что залы небольших городов легко приспособляются к самым разным мероприятиям: сегодня там звучит классическая музыка, завтра идет цирковое представление, а послезавтра бродвейское шоу. И каждое из них с одинаковым успехом может быть представлено на этих сценах. Это тем более важно, что залы довольно вместительные: на 1500 – 2000 мест, но строятся они в расчете именно на акустическую музыку.

Публика. Европейскому исполнителю нужно привыкнуть к американской публике, которая сильно отличается от европейской. Когда ей нравится, как выступает артист, она немедленно выражает свой восторг: начинает громко аплодировать, вскакивает со своих мест. Но самое примечательное – это топот. Если опыта концертных выступлений в США у вас

нет, то поначалу может показаться, что вы провалились, и это скандал. Однако, вскоре выясняется, что все наоборот, и топот означает потрясающий успех. Без преувеличения можно сказать, что подавляющее большинство выступлений российского пианиста сопровождалось этим оглушительным топотом. Лишь один или два концерта в очень больших залах (на 2000, а может быть и 2500 мест) прошли спокойнее, так как озвучить такое громадное пространство утонченным звучанием концерта Ф.Шопена, пусть даже и вместе с великолепным и очень чутким польским оркестром, довольно затруднительно. По этой причине в больших залах гораздо эффектнее слушался и горячее принимался И. Падеревский.

Программа. Выбор программы – дело не простое. Когда ты едешь в Европу, то здесь все более или менее понятно и во многом совпадает с нашими предпочтениями. А что предпочитает американская публика, подчас трудно сказать. Вот и Евгений Михайлов колебался при выборе концертов: необходимо было остановиться на самом точном варианте. С польским оркестром легко было играть польскую музыку, и в этом контексте естественно возник **I концерт для фортепиано с оркестром Ф.Шопена**. Этот концерт требует к себе особого отношения: он рассчитан на небольшую аудиторию и камерное звучание. Исполнителям удалось в полной мере передать хрупкую красоту и бесконечное разнообразие оттенков фортепианного тембра в этом уникальном сочинении.

Столь же закономерным было обращение к музыке **концерта для фортепиано с оркестром** блистательного польского пианиста и композитора **И. Падеревского**. Поначалу выбор этого концерта показался Евгению Михайлову не слишком убедительным, неизвестно было, найдется ли достаточно заинтересованных слушателей для столь редко исполняемой музыки. Однако яркость музыкального материала и безусловная талантливость его автора производили должный эффект. Народный дух этого сочинения, его легкие танцевальные ритмы, напевные мелодии вызвали симпатию слушателей, и концерт принимался с энтузиазмом.

Восторженный, горячий прием оказывала публика и **I концерту для фортепиано с оркестром Ф. Листа**, выбор которого для концертного турне был обусловлен памятной датой – 200-летием со дня рождения великого венгерского пианиста и композитора. Евгений Михайлов даже высказал предположение, что если бы сам Лист концертировал по Америке, он снискал

бы себе грандиозный успех – столь близкой и понятной оказалась эта музыка для американской аудитории.

Отзывы. Не имея возможности высказать собственное мнение об американских гастролях Евгения Михайлова, приведем отзывы прессы, из которых явствует, что российский артист снискал себе славу не меньше, чем Лист. Критики и раньше выделяли в его натуре «богатую эмоциональность», «чуткий лирический талант», отмечали «глубину интерпретации» и «прекрасное чувство формы». Еще в 2002 году, когда Евгений Михайлов стал победителем I Международного конкурса им. С.В.Рахманинова в США, о нем тепло отозвался Николай Петров: «Этот молодой человек обладает редким сегодня качеством: он интеллигентен и артистичен в своем обращении с инструментом». Сегодняшняя пресса подтверждает справедливость этих слов. *«Достоинство Михайлова — несомненный музыкальный талант, который чувствуется с интенсивностью в каждом мгновении, и публике невозможно не поддаться его обаянию»*, - писала **Frankfurter Allgemeine Zeitung, Германия.**

Одной из первых на выступления российского пианиста в США откликнулась **Classical Voice of North Caroline**: *«Солист и оркестр великолепно исполнили концерт Шопена... Михайлов играл и с огнем и с деликатностью, с одинаковым мастерством и непринужденностью справляясь и с прозрачной фактурой, и со страницами, насыщенными пассажами и арпеджио...Вторая часть, романс, просто парила над сценой, с прекрасными и тонкими струнными, идущими за солистом, который играл очень интенсивно и эмоционально. Некоторые из прикосновений Михайлова к роялю звучали, как будто они были крошечными каплями дождя, падающими на цветочные лепестки».*

21.01.2011, сразу после концерта, **South Florida Classical Review** писала: *«Михайлов наслаждался тихими лирическими моментами, но не боялся показать бравурность, которая является основой концерта Падеревского. Казалось, что оркестр польской филармонии жил и дышал музыкой со своим солистом. Аудитория устроила Михайлову овацию стоя, когда он сыграл «В пещере горного короля» Грига на "бис". Транскрипция невероятной технической сложности, но пианист сумел показать всю энергию и стиль, чтобы сделать это исполнение запоминающимся».*

Herald Tribune в рецензии от 26.01.2011 отмечала *«... впечатляющую технику Евгения Михайлова, солиста в фортепианном концерте № 1 Ф.Шопена... его игра была тонкой и поэтичной»*, **Washington Post** (13.02.2011)

подчеркивала, что пианист полностью оправдал ожидания слушателей, исполнив «...концерт (Шопен № 1) выразительно и хорошо...в целом, он выбрал романтический и утонченный подход к концерту, что и хотелось услышать». Некоторые рецензенты особенно выделяли тонкое чувство стиля исполняемой музыки и техническое совершенство артиста, как, например, **Telegram & Gazette Reviewer** (18.02.2011), которая писала: *«Мастерство Михайлова было очевидно в той легкости, с которой он исполнял технически трудные места — в совершенстве владея ровностью в пассажах и арпеджио. Но гораздо более впечатляющим был его музыкальный артистизм и глубина исполнения, очевидные в идеальной фразировке, разнообразной звуковой палитре, и использовании rubato, столь любимого Шопеном...Исполнение всего концерта было гибко, изящно и легко».*

Хочется заметить, что, несмотря на все приведенные выше восторженные отзывы и лестные высказывания, несмотря на мировое признание огромного таланта и высочайшего исполнительского мастерства пианиста, Евгений Михайлов поражает своей удивительной скромностью, сдержанностью, достоинством и благородством, которые обнаруживают в нем подлинную высокую духовность.

Елена Хадеева